

ОСНОВАНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ГОРОДОВ В ГЛОБАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Наука урбанистика насчитывает менее ста лет. Города, динамика их развития, их особенности, их взаимосвязи, их конкуренция и жизнеспособность, их кооперация, их иерархии, их сети – вот только неполный перечень тем, которые находились и находятся в фокусе внимания зарубежных, особенно европейских, исследователей. В статье кратко рассматриваются некоторые наиболее влиятельные и перспективные подходы современной урбанистики. Знакомство и тщательный анализ данных теоретических разработок представляет особую важность в условиях становления новой хозяйственной формации, имеющего место в России в настоящее время.

Ключевые слова: города, города-ворота, урбанистическая сеть, мировой город, глобальный город.

E.R. Meteleva

FOUNDATIONS OF CITIES' VIABILITY WITHIN THE GLOBAL ECONOMIC SPACE

Urban studies emerged less than 100 years ago. Cities and towns, their development's dynamics, their features, interrelations, competitiveness, hierarchy and networks – this is incomplete list of topics and subjects, which were and are in focus of foreign researchers' attention, especially of European ones. Some of the most influential and prospective approaches of the contemporary urban studies are reviewed briefly in the paper. An insight and more deep analysis of those theoretical developments is of a great importance under the conditions of new economic formation's becoming, which takes place in Russia nowadays.

Keywords: cities, cities-gates, urban networks, world city, global city.

Координация экономической активности – это главная функция каждого города на протяжении всей человеческой истории. Город – это часть сети, организованной для обмена людей, товаров и информации. Город – это не только экономическая организация, но и организация, регулирующая экономику [21]. Город создает и организует налогообложение, финансы, кредит, промышленность, рабочие места и торговлю на дальние расстояния [5]. Современные урбанистические аналитики подтверждают эти характеристики городов. Ф. Ашер указывает на постоянство системы «товары – информация – люди» [1]. «Город обеспечивает циркуляцию товаров, денег и информации» [6]. «Мировой», или «глобальный», город сам по себе определяется его «способностью привлекать,

организовывать, фильтровать и распространять сложный и все возрастающий ряд товаров, людей и информационных потоков» [7].

Поскольку город координирует деятельность, он концентрирует информацию и фокусирует информационные обмены. Информация, конечно, является основным средством любой формы координации, не только координации обменов, но также и координации НИОКР, производства, финансов, рынков товаров и услуг, труда, капитала и земли.

Л. Бордо-Лепаж и Ж.-М. Урьё выдвигают предположение, что наиболее постоянной функцией города является обеспечение всех форм экономической координации и, следовательно, концентрация информационных обменов [4].

Л. Бордо-Лепаж и Ж.-М. Урьё определяют кооперацию как набор взаимодействий между экономическими агентами, применяемый для эффективного производства, обмена и потребления. Она может быть внешней или внутренней по отношению к фирме, рыночной или нет. Она включает управленческую деятельность, которая, по определению, подразумевает нерыночные взаимодействия. Внешняя координация охватывает набор взаимодействий между фирмами, включая кооперацию, переговоры, регулирование, контроль через посредство рынка или вне пределов рынка. Она использует интенсивные информационные обмены, т.е. *нерыночные* взаимодействия. Экстернализация финансовых, управленческих и других услуг высшего порядка – это главное выражение внешней координации через посредство рыночных взаимодействий [4].

Когда координация состоит из информационных обменов, она может генерировать пространственные экстерналии, которые имеют важный агломерационный эффект [8]. Когда она имеет рыночный характер, она является источником транзакционных издержек [14], которые добавляются к транспортным издержкам при формировании издержек обмена [3]. Даже если транзакционные издержки рассматриваются не как пространственные издержки, они имеют важные косвенные пространственные последствия. Эти последствия проявляются через способы, с помощью которых экономические агенты организуют свою деятельность для минимизации этих издержек. В связи с тем, что услуги высшего порядка, обеспечивающие функции координации, являются информационно-емкими, это создает агломерационный эффект.

Координация является необходимым, но недостаточным условием для характеристики мирового (глобального) города, поскольку она является универсальной урбанистической функцией. Самый маленький рыночный городок является центром координации товарных обменов. наименьший региональный центр является местом политической координации. Следовательно, требуется другой критерий. Л. Бордо-Лепаж и Ж.-М. Урьё предположили, что мировой (глобальный) город возникает, только если координация применяется к сложным видам деятельности и действует в большом пространственном масштабе. Отсюда следует, что мировой (глобальный) город – это крупный и диверсифицированный город [4].

Согласно Дж. Джекобс, динамичные города – это точки отсчета для понимания экономической жизни и роста [15]. Именно Дж. Джекобс в 1984 г. предсказала упадок японских городов, поскольку они несли на своих плечах

бремя японского государства, которое возглавляли вышедшие из сельской местности политические партии, растрчивавшие благосостояние, производимое городами. Никто другой из ученых не предвидел конца «японского чуда», когда оно было в самом расцвете.

Главным аргументом Дж. Джекобс было то, что именно города, а не государства являются фундаментальными единицами экономической жизни, и что экономическая жизнь делается активной и динамичной посредством экономических взаимодействий внутри и между городами. Экономический рост связан с динамичными городами, а не с государственным развитием.

П. Тейлор определил 11 городов – мест размещения штаб-квартир крупнейших фирм – в качестве сервисных центров контроля. Он назвал графическую визуализацию своих исследований картой командной власти, на которой видно расположение центров корпоративного принятия решений, откуда инструкции расходятся по всему миру [15].

Но П. Тейлор определяет и другую категорию власти, которая применима ко всем сетям и которая проявляет себя в мировой городской сети. Сети строятся на кооперации, и без определенной степени синергии между элементами сети дезинтегрируются. Таким образом, чтобы города смогли сформировать сеть, между ними должна быть взаимность – городские сети должны задействовать механизмы кооперации для того, чтобы функционировать. Поэтому все города в сети имеют базовую сетевую власть. Это причина, по которой они представляют собой часть сети. Подобно другим категориям власти, сетевая власть различна у разных ее обладателей. Например, П. Тейлор приводит пример Гонконга. В нем нет и не может быть штаб-квартир глобальных сервисных корпораций, но это место, в котором все серьезные игроки глобального сервисного рынка должны присутствовать. Следовательно, Гонконг имеет серьезную сетевую власть как «место где нужно быть», связывая развивающуюся китайскую экономику с остальным миром. Это место, где знания о китайских возможностях «пересекаются» с профессиональными знаниями, что конвертирует потенциальные возможности в реальные практики.

Такие города традиционно называют городами-воротами. П. Тейлор выделил в своем исследовании 24 лидирующих города-ворот в мировой городской сети. Большинство представляют собой национальные ворота (Буэнос-Айрес, Торонто и др.), но семь являются мультинациональными, например Майами и Цюрих, которые служат центрами сервисных регионов по обслуживанию фирм бывшего третьего мира базовыми фирмами первого мира.

П. Тейлор также постарался описать миросистемные пространственные категории современного глобального пространства потоков. Три ареала командной власти представляют собой центр, ворота представляют собой полупериферию (частью – сервисные центры, частью – периферийные процессы мега-городов) и остальной мир – периферия (по определению, место без динамичных городов). П. Тейлор описал это как глобальное пространство потоков, организуемое городами – командными центрами и региональными и национальными воротами, которые воспроизводят миросистемную центрально-периферийную структуру [15].

П. Тейлор утверждает, что богатые регионы полны жизнеспособных городов, а бедные регионы имеют мало городов [16]. Если принимать такую элементарную географию, то можно предположить, что стратегии развития должны постоянно «вращивать» и продвигать города в бедных регионах. Но на самом деле развивающиеся национальные экономики обычно игнорируют или недооценивают города. Например, решающая разница между экономическим успехом бывших колоний в Азиатско-Тихоокеанском регионе по сравнению с бывшей колониальной тропической Африкой состоит в феноменальном росте экономически жизнеспособных городов. П. Тейлор предлагает политику, фокусирующуюся на городах и их (иногда транснациональных) регионах, но этот урок не хотят усваивать те, кто озабочен «спасением» Африки. В терминах «управляющего» мирового общества это означает управление «избавлением» от государств как создателей бедности и поддержку экономической власти городов для воспроизводства общества, которое преодолет бедность.

Редкие африканские города представляют собой настоящее чудо посреди всеобщего экономического бедствия. Человеческая изобретательность обеспечивает тот факт, что пока Сомали почти абсолютно исчезает, Могадишу продолжает действовать, пока Заир / Конго страдает от жестокой гражданской войны, Киншаса продолжает расти еще быстрее. В настоящее время их нельзя назвать экономически жизнеспособными городами в полном смысле – это невозможно в тех государствах, где они находятся, – но именно они являются местами возможного возрождения для Африканского континента.

Дж. Джекобс определяет города как процессы. Импортзамещение (замещение импорта из других городов) – это основной процесс, посредством которого городские экономики расширяют экономическую жизнь. Дж. Джекобс доказывает, что города нуждаются друг в друге и что город всегда подразумевает (и представляет) группу городов, торгующих друг с другом [9]. Таким образом, суб-процесс – это создание сети [17].

В итоге, что же необходимо предложить в качестве альтернативы традиционному подходу, чтобы преодолеть бедность в мире? Экономический процесс, который определяет Дж. Джекобс, может быть упрощен в виде двух экономических экстерналий. Экстерналии обеспечивают экстра-капитал (обычно в форме знаний) и ничего не стоят, так как являются внешними по отношению к рынку. Жизнеспособные города предлагают две взаимосвязанные экстерналии, каждая из которых вносит вклад в экспансию экономической жизни. Первая экстерналия – «импортзамещение» – складывается из множества «мелких колесиков» изменений, которые через кластеризацию приводят ко второй экстерналии – запуску «большого колеса» изменений посредством образования сетей. Таким образом, две экстерналии – это кластерная и сетевая. [16].

П. Тейлор поддерживает подход Дж. Джекобс относительно оснований жизнеспособности городов и перспектив их развития [18]. Дж. Джекобс определила, что города представляют собой «организованную сложность», и города справляются с этой сложностью, как будто складывают пазлы (решают головоломки), обеспечивая экономическое расширение и разнообразие [9–11].

Жизнеспособность города – это способность осваивать, внедрять новую сферу, новую отрасль по отношению к существующему в соответствии с разделением труда набору отраслей. Экономическое развитие возможно только при наличии новых сфер специализации. Расширение существующих отраслей создает экономический рост, но без постоянно идущей диверсификации экономики невозможно говорить о жизнеспособности и динамизме городов.

Дж. Джекобс основное внимание уделяла «работе, производимой в городе». Городская экономика может расти, делая больше того, что уже делалось. Но это увеличение «прошлой работы» расширяет размер экономики, но оставляет неизменным разнообразие. Поэтому Дж. Джекобс фокусируется на «новой работе». Это «новое средство» для города необязательно является экономической инновацией. Эта работа будет базироваться на мириадах заимствований (с необходимыми вариациями) того, что было успешным в других городах. Добавление «новой работы» увеличивает и размер, и разнообразие города. Дж. Джекобс называет это экспансией экономической жизни. Город определяется как место, где существует энергичная диверсификация, поэтому именно и только в городах происходит экспансия экономической жизни.

Второй важный акцент, который делает Дж. Джекобс, указывает на то, что «город не растет за счет торговли со своей сельской зоной влияния... Всегда подразумевается группа городов, торгующих друг с другом» [12]. Таким образом, города являются базовыми сущностями экономических изменений, которые происходят через сети городов. В этой множественной городской среде выделяются два «мультипликативных эффекта»: экспортный мультипликатор и мультипликатор импортозамещения. Именно второй мультипликатор, меняющий городской импорт, рассматривается как особенно важный. Он позволяет городу «расти взрывообразно». Малый или средний город превращается в большой, если он переживает такие всплески новой активности. Это вторая причина, по которой Дж. Джекобс рассматривает города как базовые единицы экономических изменений. Они одни генерируют экономические силы, которые «формируют и переформируют экономики других сообществ» [12].

Традиционно «необходимые региональные города» называются городами-воротами, и эта терминология вошла в мировую литературу [13]. Ясно, что мировая экономика не состоит из одинаковых рынков, она включает различные региональные и национальные рынки, каждый из которых имеет свои особенности, которые должны быть транслированы через города-ворота. П. Тейлор, Д. Уолкер, Г. Каталано и М. Хойлер определяют города-ворота двумя разными способами [19]:

1. *Города-ворота высокой связанности.*

Самый простой путь, которым авторы предлагают идентифицировать такие места, где фирмы «должны быть», это посмотреть на список городов, не обладающих командной властью, но обладающих высокой глобальной сетевой включенностью. Среди таких городов можно выделить города-ворота крупнейших национальных экономик (за пределами пяти национальных экономик – США, Великобритании, Японии, Германии, Франции), региональные города-ворота в определенные регионы мира. Все они выполняют функции «ворот»

для своих национальных и региональных рынков и являются классическими городами-воротами современной глобализации.

2. Города-ворота в развивающиеся рынки.

Альтернативный подход – взглянуть на «включенность через подчинение». Такие города могут рассматриваться как «зависимые» только внутри иерархии. Но в сетевых отношениях, где все города зависят друг от друга по определению, это подчинение не означает безвластия. Скорее, их можно определить как «возникающие центры», новые стратегические места, которые фирмы со всего мира выбирают для своего географического расширения. По определению все эти города имеют совсем немного важных офисов – глобальных или региональных – но они являются местом размещения множества рядовых офисов. Можно предположить, что такие города имеют особую привлекательность для глобальных сервисных фирм, которые должны присутствовать в таком городе. Пекин и Москва имеют высокую степень «включенности через подчинение». Это, очевидно, столицы стран с крупными развивающимися рынками. Цюрих – единственный европейский развивающийся центр – это особый случай, связанный с успехом страны как «нейтрального места» в мировой экономике (особенно, в банковской сфере, где он является больше «стражником ворот», чем «воротами») [19].

Существуют города, которые являются важными стратегическими точками в мировой городской сети, но не имеют командной власти. В этой конфигурации власти мировая городская сеть, похоже, преодолела разделение власти между Севером и Югом.

Хотя отношения между мировыми городами действуют как сеть, но, без сомнения, в этих отношениях имеются иерархические тенденции. Другими словами, в мировой городской сети все города равны, но некоторые более равны, чем другие.

Наблюдения британских исследователей, описывающие разнообразие среди мировых городов – различные ранги, роли, ниши и позиции городов внутри сети – могут помочь правительствам и местным экономическим альянсам определить место города в условиях глобализации. Два важных вопроса возникают в этой ситуации, особенно для лиц, принимающих решения, в городах в периферийных или полу-периферийных зонах. Существующая конфигурация сети не является стабильной. Уязвимость городов не выявляется никакими средствами анализа. Однако дилемма состоит в том, что если применять политику исключения из глобальной связанности, то это, вероятнее всего, «заморозит» экономический рост и усилит экономическую поляризацию. Присутствие в сети, по крайней мере, дает возможность обговаривать условия своей включенности [19]. Во-вторых, предположив, что городские правительства выбрали стратегию быть частью мировой городской сети, авторы задают следующий вопрос: как города должны себя вести дальше? Многочисленные обсуждения таких понятий как «мировой город» и «глобальный город» привели к тому, что эти города рассматриваются как примеры, успешные модели, образцы для подражания. Однако будущий урбанистический мир не будет состоять из «маленьких Нью-Йорков» или «мини-Лондонов» [20]. Поэтому авторы доказыва-

ют, что вместо политики повышения рейтинга города путем увеличения его запаса функций и практик, городам необходимо заняться своей позицией в сети городов [2; 21]. Политика должна фокусироваться на связях и отношениях внутри общих рамок многочисленных сетей. Старое утверждение, что «ни один город не является островом», сегодня верно как никогда [19]. И российским органам публичной власти, ответственным за развитие городов и регионов, следует принимать во внимание опыт зарубежных урбанистических исследований и адекватно применять разработанные подходы и современные инструменты городского развития, активнее работая в направлении включения российских городов в мировую урбанистическую сеть.

Список использованной литературы

1. Ascher F. Les nouveaux principes de l'urbanisme / F. Asher // Editions de l'Aube. – 2001.
2. Beaverstock J.V. Comparing London and Frankfurt as World Cities: a Relational Study of Contemporary Urban Change. London and Berlin / J.V. Beaverstock, M. Hoyler, K. Pain, P.J. Taylor. – Anglo-German Foundation, 2001.
3. Behrens K. Structure of Trade and Agglomeration: How Impediments to Trade Shape the Space Economy / K. Behrens. – Université de Bourgogne, 2003.
4. Bourdeau-Lepage L. The Metropolis in Retrospect: Permanence and Change [Electronic resource] / L. Bourdeau-Lepage, J.-M. Huriot // GAWC Research bulletin. – 2004. – № 140. – Mode of access : <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb140.html>.
5. Braudel F. Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVème-XVIIIème siècle / F. Braudel. – P. : Armand Colin, 1979.
6. Damette F. La France en villes / F. Damette. – P. : DATAR-La Documentation Française, 1994.
7. Gaschet F. Métropolisation, centre et centralité / F. Gaschet, C. Lacour // Revue d'Economie Régionale et Urbaine. – 2002. – № 1.
8. Guillain R. The Local Dimension of Information Spillovers. A Critical Review of Empirical Evidence in the Case of Innovation / R. Guillain, J.-M. Huriot // Canadian Journal of Regional Science. – 2001.
9. Jacobs J. Cities and the Wealth of Nations / J. Jacobs. – N.Y. : Vintage, 1984.
10. Jacobs J. The Nature of Economies / J. Jacobs. – N.Y. : Vintage, 2000.
11. Jacobs J. Systems of economic ethics, parts 1 and 2 / J. Jacobs // Lawrence, Fed Ethics in Making a Living Scholars Press. – 1989.
12. Jacobs J. The Economy of Cities / J. Jacobs. – N.Y. : Vintage Books, 1970.
13. Johnston R.J. The American Urban System / R.J. Johnston. – L. : Longman, 1982.
14. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D.C. North. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1990.
15. Taylor P.J. World-Systems Analysis and Globalization: A Jacobsean Exploration of Pasts, Presents and Futures [Electronic resource] / P.J. Taylor // GaWC

Research bulletin. – 2005. – № 165. – Mode of access : <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb165.html>.

16. Taylor P.J. Development as a «Monstrous Hybrid»: An Essay on the Primacy of Cities in the Expansion of Economic Life [Electronic resource] / P.J. Taylor // GaWC Research bulletin. – 2005. – № 172. – Mode of access : <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb172.html>.

17. Taylor P.J. Specification of the world city network / P.J. Taylor // Geographical Analysis. – 2001. – № 33.

18. Taylor P.J. Problematizing City – State Relations: Towards a Geohistorical Understanding of Contemporary Globalization [Electronic resource] / P.J. Taylor // Research bulletin. – 2007. – № 197. – Mode of access : <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb197.html>.

19. Taylor P.J. Diversity and Power in the World City Network [Electronic resource] / P.J. Taylor, D.R.F. Walker, G. Catalano, M. Hoyler // GaWC Research bulletin. – 2002. – № 56. – Mode of access : http://www.elsevier.com/wps/find/journaldescription.cws_home/30396/description#description.

20. Taylor P.J. Exploratory Analysis of the World City Network [Electronic resource] / P.J. Taylor, D.R.F. Walker, G. Catalano // GaWC Research bulletin. – 2001. – Mode of access : <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb50.html>.

21. Weber A. The Growth of Great Cities in the Nineteenth Century / A. Weber. – N.Y. : Macmillan, 1989.

Информация об авторе

Метелева Елена Растиславна – доктор экономических наук, профессор, кафедры экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: elenameteleva@ya.ru.

Author

Metleva Elena Rastislavna – Doctor of Science in Economics, Professor, Department of Economics and Public Administration, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: elenameteleva@ya.ru.